Глава 47. Покупки в продуктовом магазине

Когда Гун Оуян вошел в свой кабинет, первым, что он увидел, была Сяонянь, свернувшаяся на диване. Небо потемнело, и яркие огни его кабинета заставили девушку на диване казаться воздушной.

Он остановился в нескольких шагах от нее, чтобы внимательно рассмотреть все ее изгибы.

Ее лицо было частично спрятано, и из-под ее шелковистых волос выглянула мягко изогнутая челюсть. Глаза Гуна Оуяна быстро вернулись к ее щеке, когда он заметил красный отпечаток.

Он тихо двинулся вперед и медленно наклонился, отводя волосы, закрывающие ее лицо.

Он с легкостью разглядел припухлость ее щеки под яркими огнями. На мгновение он был в ярости.

Кто осмелился навредить его женщине?!

Гун Оун сжал челюсть пальцами, его глаза пристально смотрели на знак на ее лице.

Он вдруг ослабил хватку, взял трубку и позвонил: «Фэн Дэ»,

«Да, хозяин», - Фэн Дэ, который уже уехал в Тяньчжи и был разбирался с счетами, ответил почтительно.

«Почему лицо моей женщины ранено? Разве я не сказал тебе позаботиться о ней? - сказал он яростно.

Фэн Дэ, который много лет служил Гуну Оуяну, был удивлен. Он никогда не видел, чтобы его хозяин сердился из-за кого-то, кто не являлся членом его семьи. Он колебался, про что рассказывать, а про что нет.

«Хозяин, у Ши была ссора с одним из людей на свадьбе. Я мог бы не вмешиваться, потому что мы стараемся не придавать огласке ваши отношения», - ответил он, пытаясь вовлечь семью Ши как можно меньше.

Когда Гун Оуян услышал это объяснение, он замолчал.

«Отлично. Подготовьте машину, мы выйдем примерно через 15 минут», - приказал он.

«Да, хозяин, я сообщу вашим охранникам».

Гун Оуян повесил трубку и снова молча смотрел на спящую женщину.

Семья Ши?

Когда Сяонянь открыла глаза, это был следующий день, и небо было освещено ярким солнцем.

Она не совсем понимала, где она, и она могла чувствовать только твердую и теплую стену, прилипшую к ее спине.

Подождите, разве она не была в компании NE?

Она быстро попыталась сесть, и была немедленно схвачена мускулистой рукой, которая

обнимала ее под грудью.

«……»

Король голодного желудка здесь?

И, разве это не их место в Тяньчжи?

«Ты проснулась?», - Хриплый мужской голос вдохнул ей в шею.

Сяонянь оставалась спокойной.

«Да», - ответила она осторожно.

Мужчина казался очень сонным. Его рука вокруг нее скользнула к ее талии, и его тонкие губы медленно поднялись с ее шеи на ухо, посыпая поцелуями по пути.

У Сяонянь перехватило дыхание.

Его теплые губы остановились у ее уха, и поцелуи медленно превратились в легкие укусы. Его нос дышал горячим дыханием на ее мочке уха, и с каждым дуновением казалось, что через нее пробегает небольшой электрический ток, заставляя ее пальцы зависнуть.

«Мистер Гун, я ... Я приготовлю для тебя завтрак», - сказала она, пытаясь встать. Она хотела положить конец тому, что происходило.

Впервые с ней случилось что-то подобное, и тот факт, что Гун Оуян был ответственен за это, был ужасающим.

«Называй меня Гун Оуян», - он проигнорировал ее и обнял ее за шею, и его рука скользнула по ее телу.

Сяонянь вздрогнула от его прикосновений. Она решила, что просто следовать за ним облегчит уход от него: «Гун Оуян, что ты хочешь есть? Я приготовлю это для тебя».

Когда она спросила об этом, она внезапно почувствовала себя странно. Такое утро и это изменение, не похоже ли это на диалог между мужем и женой?

Она потрясена ее собственной идеей.

«Что-нибудь». Гуну Оуяну все равно, что у него на завтрак, он больше был сосредоточен на мягкой красавице на его руках.

Он повернул свое тело вокруг и схватил ее за запястье, потянув пальцы к его губам. Поймав один в рот, он мягко прикусил и наблюдал, как Сяонянь снова вздрогнул.

Его губы изогнулись. Так чувствительно.

«Это ... тогда я пойду и куплю ингредиенты». Сяонянь быстро сбежала из его рук и начала поправлять одежду.

Деликатный румянец украсил ее щеки, заставив ее выглядеть женщиной, которая очень любили по ночам.

Гун Оуян наблюдал за ней с расчетным блеском в глазах. Его глаза дважды проверили ее щеку, синяка почти не было видно этим утром.

Другая бы женщина пришла к нему и жаловалась на несправедливость, с которой они столкнулись, и попросила бы его свести счеты с обидчиком, но не эта женщина. Это к лучшему, что она была матерью его ребенка, а не одна из этих манипулирующих мегер.

«Я пойду с тобой», - сказал Гун Оуян, поднимаясь с кровати, и пошел в ванну.

«… ..»

Гун Оуян? По продуктовым магазинам?

Однажды он спросил ее, что такое дуриан. И он пойдет в продуктовый магазин?

Ах, как ему угодно. Пока она была подальше от кровати и его рук, она была в порядке.

Когда вы не можете пртивостоять, просто слушайтесь.

http://tl.rulate.ru/book/4794/348761